

Однако эти слова нельзя было говорить Ци Цзыи. Во-первых, это бы уронило его авторитет в глазах любовника, а во-вторых, семейные дела не должны становиться достоянием посторонних. В постели можно было делать всё что угодно, но вот вмешиваться в семейные дела — это уже перебор. Даже в пылу страсти Чжоу Аньлань твёрдо придерживался этого принципа.

Чжоу Аньлань закурил сигарету, прищурившись, выпустил кольца дыма и сказал:

— Ладно, забудь об этом деле. Сколько ты там потерял? Я тебе компенсирую, но больше не лезь в это. Суд уже вынес решение, тут ничего не поделаешь. Или ты хочешь помешать исполнению судебного решения? Не доводи до того, чтобы и тебя заодно не посадили.

Ци Цзыи надул губы:

— Конечно, я буду рад, если ты дашь мне деньги, но вот мой отец не должен остаться безнаказанным. Я должен восстановить справедливость для моей матери. Подумай сам, она двадцать лет своей жизни положила на него, родила ему сына и вела хозяйство.

Чжоу Аньлань рассмеялся:

— Какие двадцать лет тяжкого труда? Неужели твоя мать совсем не получала удовольствия, когда твой отец её «забывал»? Не смейся!

Ци Цзыи, не смущаясь, продолжил:

— Ну ладно, допустим. Но она двадцать лет была с ним, даже больше, чем его законная жена, а теперь её выкинули, как тряпку. Разве это справедливо? И ещё, в детстве у меня не было прописки, я долго был «нелегалом». Всё это из-за этого старого козла! Нельзя просто так оставить его в покое.

Чжоу Аньлань равнодушно спросил:

— Ну и что ты хочешь сделать?

Ци Цзыи снова начал кокетничать, водя пальцем по груди Чжоу Аньлани и принимая соблазнительные позы, одновременно томно произнося:

— Ты же большой человек, у тебя много связей, везде можешь договориться. Нельзя ли как-то устроить мне встречу с этим стариканом в тюрьме? Я уверен, что помимо того, что уже конфисковали по решению суда, у него ещё есть деньги, спрятанные где-то, о чём никто не знает. А сейчас он сидит там, как муравей на раскалённой сковороде, и, наверное, мечтает, чтобы кто-то дал взятку и вытащил его оттуда. Если я появлюсь, он увидит во мне спасителя и, возможно, расскажет, где спрятаны деньги.

Чжоу Аньлань подумал, что если дело только в этом, то можно и помочь, но предупредил:

— Ладно, попробовать вытянуть деньги из твоего отца в тюрьме можно, но только действуй осторожно. Если получится — хорошо, если нет — не настаивай.

Ци Цзыи радостно воскликнул:

— Я обязательно вытяну! Когда получу деньги от старика, я смогу жить самостоятельно!

Чжоу Аньлань хитро улыбнулся:

— Мне достаточно, чтобы ты «стоял», зачем тебе «самостоятельность»? Чтобы я мог наблюдать, как ты мастурбируешь?

Вечерние события так потрясли Ци Цзыхэна, что он даже не помнил, как поднялся наверх. Его сердце будто парило в облаках, шаги были настолько лёгкими, что казалось, будто он не шёл, а летел. На его лице всё время играла улыбка, что заставило Чжу Хуэйлинь несколько раз удивлённо посмотреть на него и спросить:

— Что случилось? Тебе так понравился сегодняшний ужин, что ты всё время улыбаешься?

Ци Цзыхэн поспешно принял серьёзный вид и ответил:

— Нет. Просто я нашёл пятьдесят юаней в кармане новой одежды и почувствовал, что «нашёл клад».

Чжу Хуэйлинь с материнской нежностью посмотрела на сына:

— Пятьдесят юаней — и ты так обрадовался? Будто я тебе не даю карманных денег. Когда мы получим эти деньги, я дам тебе больше.

Ци Цзыхэн не сдержался:

— Отлично!

Он уже представлял, как купит себе телефон и сможет всегда быть на связи с ним.

Ци Цзыхэн прокрался в свою комнату и снял покрывало с компьютера.

В доме Ци Цзыхэна был компьютер марки «Tsinghua Tongfang», который Чжу Хуэйлинь купила, чтобы сын мог выходить в интернет и искать информацию. Хотя это был отечественный бренд и не самый лучший, в 2001 году, когда компьютеры в основном собирались из разных компонентов, он выглядел довольно солидно.

Из-за напряжённой учебной программы в старших классах Ци Цзыхэн обычно был сосредоточен на учёбе, и только по выходным включал компьютер, чтобы просмотреть новости или проверить почту. В будни он редко его включал.

Ци Цзыхэн мысленно прикинул, сколько времени у него осталось, и через полчаса включил компьютер, зайдя в QQ.

Однако он прождал более двух часов, но так и не получил сообщения от Чжоу Аньби с предложением добавиться в друзья. Это оставило его в состоянии тревоги и разочарования, и с огромным недовольством он отправился спать.

Тем временем Чжоу Аньби, увидев, как Ци Цзыхэн поднялся наверх, собрался поехать домой и добавить его в QQ. Но едва он сел в машину и ещё не успел завести двигатель, как зазвонил телефон. На экране высветилось имя мамы.

Чжоу Аньби жил один и больше всего боялся, что с мамой или сестрой что-то случится. В голове мелькнули тревожные мысли: почему она звонит так поздно? Может, что-то произошло? Она должна быть в главном доме, там ничего не может случиться, охрана настолько строгая, что даже муха не пролетит без проверки отпечатков пальцев... Он ответил на звонок.

Из трубки раздался разгневанный голос мамы, Чжао Ваньцзюэ:

— Аньби! Срочно возвращайся! Посмотри, что твоя сестра натворила!

Чжоу Аньби немного успокоился: похоже, ничего серьёзного, никого не похитили, не напали. Он успокаивающе спросил:

— Что опять случилось? Если Аньци не слушается, я её накажу, когда вернусь. Но завтра я уезжаю в командировку, мне нужно собирать вещи, сегодня не смогу приехать.

Чжао Ваньцзюэ настаивала:

— Нет, ты должен приехать сейчас! Просто невероятно, чем старше становится, тем хуже себя ведёт!

Чжоу Аньби почувствовал тревогу: неужели сестра забеременела? Судя по тому, как мама злится!

Он поспешно спросил:

— Что именно произошло?

Чжао Ваньцзюэ ответила:

— Приезжай и увидишь сам! Я просто в ярости, как можно быть такой бесстыдницей!

Чжоу Аньби подумал: «Всё, звучит серьёзно. Неужели Аньци действительно беременна? Как раз перед экзаменами — это просто катастрофа...»

Он сказал в трубку:

— Хорошо, хорошо, ждите, я сейчас еду.

Чжоу Аньби на полной скорости примчался домой, но его встретила книга с комиксами, заполненная различными персонажами, и разгневанный голос Чжао Ваньцзюэ:

— Покажи это своему брату! Это то, что должна читать девочка? Скоро экзамены, а ты прччешься и читаешь такое! Ты совсем не думаешь о наших чувствах!

Из-за какой-то порнографической книжки? Мама слишком преувеличивает! Чжоу Аньби с недоумением поднял книгу, открыл её и глаза его расширились.

На одной странице были изображены две обнажённые фигуры, сплетённые в объятиях. На следующей странице — те же две фигуры, но в другой позе, теперь это был задний вход.

Но это было не самое главное. Главное было в том, что на картинках были двое мужчин, что подтверждалось их плоскими грудями!

Чжоу Аньци виновато опустила голову, готовясь к братскому выговору.

Чжоу Аньби перевернул страницу, и на этот раз сцена изменилась. Ещё не раздевшись, один мужчина настойчиво стаскивал одежду с другого, который делал вид, что сопротивляется... На следующей странице оба уже были раздеты, и доминирующий мужчина мастурбировал другому, сопровождая это странными надписями: «Ах... остановись... это так странно... ах... не останавливайся... я кончаю...».

Это... это... перед Чжоу Аньби открылись двери в новый мир! Он ещё не знал, как подступиться к этому, а тут такая наглядная обучающая книга. Нужно обязательно забрать её себе! Чжоу Аньби твёрдо решил.

Чжао Ваньцзюэ была в недоумении: почему её сын, увидев такую похабщину, не бросил книгу, как раскалённое железо, а вместо этого с выражением «открытия нового» продолжал листать страницу за страницей?

<http://bllate.org/book/16687/1531453>